

Для Вас, родители!

Прочтите и задумайтесь, почему мы до сих пор говорим это детям?

Если провести на детской площадке пару часов с шести до восьми вечера, когда на улице много детей и их мам, то за это невеликое время можно неоднократно услышать фразу «я сказала»: «Я сказала, не трогай руками лужу»; «Не садись на землю, я сказала»; «Я кому сказала?».

Как вечная присказка авторитетного родителя эта не несущая никакой смысловой нагрузки фраза должна убедить ребенка немедленно вынуть из лужи пятерню и вскочить с поляны, куда он приземлился, чтобы отдохнуть от пробежки по периметру площадки. В общем, выполнить все, что требует мама. Потому что она так сказала. Бывает, что, не задумываясь о смысле, а точнее, бессмысленности произнесенных слов, мы говорим детям вещи, которые имеют обратный воспитательный эффект. «Перестань баловаться, иначе отведу к врачу, и тебе сделают укол» – кажется, что после этого заявления ребенок сразу станет шелковым, однако все, к чему приводит это обещание – страх перед белыми халатами и истерика при упоминании поликлиники.

«Поздоровайся с гостями и расскажи стишок, который ты выучила для Деда Мороза» – девочка демонстративно прячется за родительскую спину и на ближайшие два часа «проглатывает» язык, а родители извиняются за невежливую дочь. Сомнительные фразы передаются из поколения в поколение и являются частью родительского лексикона.

«Не плачь». Он ударился, его ударили, он упал, потерял незаменимую деталь конструктора, не получил призовое место в конкурсе, да просто встал не с той ноги – какова бы ни была причина слез, всеми правдами и неправдами родителям хочется остановить их. В большинстве ситуаций плач воспринимается как сильный раздражитель, и при этом забывается, что у слез есть известная очищающая и даже обезболивающая функция. Однако, дети умнее и правдивее, и, как признался своей маме один трехлетний мальчик: «Я порыдал, и мне стало легче». Время от времени каждому полезно не сдерживать эмоции и поплакать. И хорошо при этом знать, что рядом

понимающий взрослый, который поддержит и в радости, и в слезах и поможет осознать, отчего ребенку в данный момент так горько.

Посмотри, Вася уже одевается сам (умеет читать, бегло играет этюды Черни, построил дачу)». Что может дать это сравнение ребенку, кроме чувства неуверенности, ощущения себя неудачником и неутешительного осознания того, что он не соответствует ожиданиям родителей?

Никакие доводы в пользу того, что у каждого человека свой темперамент и скорость развития, не сдерживают желания сравнить успехи своего ребенка с достижениями другого. Как бы ни хотелось этого родителям, но идеальный Вася не станет мотивацией к учебе, спорту и великим свершениям. А вот подорвать самооценку может вполне. И чувство глухой, неозвученной ненависти к ни в чем не виноватому мальчику - модели, ребенок может пронести через всю жизнь.

«Сейчас уйду и брошу тебя здесь». Что удивительно, результат от этой фразы и правда есть. Сначала не поверивший угрозе ребенок, в конце концов видит удаляющуюся фигуру родителя и бросается следом. Так, пользуясь властью, взрослый добивается своего посредством вызывания одного из самых больших детских страхов - потеряться и остаться одному. При этом не учитывается вариант того, что однажды ребенок может спокойно отпустить родителя и тем самым показать, что угрозы взрослого ничего не стоят. Почему эта фраза до сих пор в общепринятом обиходе - сложно понять. Возможно, потому что объяснить причину, по которой нужно прервать интересную деятельность и уйти в другое место, сложнее, чем просто пригрозить бросить ребенка здесь и сейчас.

«Мы же тебе говорили». Детский утренник, суматоха, после праздника детям раздают угощение. Маленький Тема слишком долго переодевается и показывает бабушке свою кровать в спальне, поэтому, когда выходит в группу, ему кажется, что сока и печенья ему не досталось: на столах пустые обертки и коробочки с вынутыми соломинками, а дети давно играют на ковре. Тема начинает плакать, а бабушка, не предприняв ни единой попытки обнять его и попросить законное угощение у воспитателя, бросает: «А предупреждала: не нужно было так долго натягивать колготки. Теперь плачь». Что в этой ситуации положительного? Разве что взрослый сохраняет статус всегда правого. Ребенок же остается не без печенья и сока (угощение для него, конечно, оставили), но без поддержки близкого человека, что гораздо больнее.

«Дай, я сам все сделаю». Взрослому легко раздражиться на ребенка, который еще не умеет полить домашние растения, не пролив ни одной капли на пол, или вырезать прямоугольник строго по контуру. Но именно с детьми стоит учиться сдерживать свои убеждения, иначе они не научатся делать что-либо самостоятельно.

И тем более, если ребенку было поручено, аккуратно составить книги на полке, заправить постель или помыть пол, не нужно со вздохом переставлять разноформатные книги по высоте и перемывать пол со следами разводов. Потому что в следующий раз ребенок под любым предлогом откажется выполнять поручение, ведь за что бы он ни взялся, родителям все будет не так. «Не бойся, это не больно». Чаще всего это утешение не срабатывает, а если при процедуре ребенок действительно испытает неприятные или болезненные ощущения, то бодрящее воодушевление, которое не сбылось, может подорвать доверие к родителям и в следующий раз идти сдавать кровь из пальца или делать необходимый укол придется со скандалом. Возможно, честнее сказать, что небольшая боль будет длиться всего несколько секунд, а сразу после процедуры можно купить мороженое или игрушку для храбрца.

«Давай быстрее». Сколько бы раз ни приходилось слышать от родителей эту фразу, КТД у нее практически нулевой. Малыши в детсадовской раздевалке, чьи пальцы пока не справляются с застежками сандаликов, начинают еще больше мешкаться, когда их торопят. А школьник, которого просят быстрее собирать рюкзак, потому что родители уже вызвали лифт и ждут на лестничной площадке, скорее всего непременно что-нибудь забудет. Детская скорость дел, особенно если перед нами медлительный флегматик, никак не изменится после многочисленных «быстрее», «шустрее» и «поторапливайся». Скорее родителям поможет закладывать лишние десять минут на сборы или проговаривать пошаговые действия для забывчивого ребенка: «Давай ты снимешь шапку, повесишь одежду в шкаф и переоденешься в физкультурную форму».

«Вечно ты...» и «Ты никогда...». Всегда и никогда – сильнейшие слова, которые обвинительным приговором навешиваются на любого человека, в адрес которого они прозвучали, и в какой-то степени заставляют поверить, что он и есть тот, кто постоянно опаздывает, наводит беспорядок в своей комнате, теряет ключи от дома. А если принять во внимание детское желание противоречить, то прямое значение упрека «Вечно ты тянешь до последнего и не успеваешь сделать уроки» действительно может стать неотъемлемой чертой

характера и привычкой, если не помочь ребенку подружиться со временем, а лишь ругать за недостаток.

Это не стоит переживаний». С высоты родительских лет большинство вещей, из-за которых расстраиваются дети, действительно кажутся несущественными. Но это тот момент, когда нужно попытаться вспомнить свой юный возраст и поставить себя на их место. Тогда станет понятно, что первая несбывшаяся любовь ранит, а неудавшийся поход в кино приносит расстройство на весь день. И как ощутима досада из-за того, что говорящая игрушка, о которой мечталось на день рождения, исчезла из продажи. И как больно, когда лучшая школьная подруга вдруг переметнулась к другой девочке, а тебя не замечает.

Разделить чувства, а не умалять их значение – только такой реакции от родителей ждет в сложной ситуации ребенок любого возраста. И да, не всегда хватает времени и чуткости на подробные объяснения, а вылетевшее слово, как известно, «не воробей».

Но если задуматься, мало что оседает в памяти и ранит так сильно, как небрежно произнесенные слова. Поэтому, может быть, стоит подумать дважды и в итоге сделать правильный выбор между «я сказала, перестань плакать» и «понимаю, как тебе сейчас больно и обидно».

Автор Лена Чарлин

